

По пути он встретил Рябого Фэна, который представился вербовщиком Школы Тяньцин. Поскольку в его повозке уже находились дети, отправленные своими родителями, Лу Иньси без раздумий сел в неё. Однако вскоре он заметил, что повозка, находившаяся в области Фэн, развернулась и направилась на юго-запад.

— Дядя Фэн, куда мы едем? — Лу Иньси откинул занавеску повозки и спросил возницу, его голос был детским, но тон — уверенным.

— В Школу Тяньцин, — равнодушно ответил Рябой Фэн.

— Но Школа Тяньцин находится на севере, а мы движемся на юго-запад.

— Детям нечего столько болтать. Я доставлю вас на место, так что садись обратно, — раздражённо бросил Рябой Фэн, в его глазах мелькнула угроза.

Лу Иньси почувствовал неладное и попытался выйти, но обнаружил, что повозка запечатана магическим запретом, и никто внутри не мог покинуть её. Только тогда он понял, что его, как и остальных, обманули. Три дня они провели в тревоге, и даже когда они выходили по нужде, Рябой Фэн накладывал запреты на каждого, чтобы никто не сбежал.

На четвёртый день, в полдень, все в повозке были подавлены, и никто не разговаривал, словно смирившись с судьбой. Внезапно Рябой Фэн громко крикнул:

— Кто там на дороге?

Лу Иньси тут же откинул занавеску и увидел человека, стоящего посреди дороги. Его чёрные волосы струились, как водопад, губы были алыми, а взгляд — пронизательным. Он изучал Рябого Фэна и выглянувшего Лу Иньси.

— Ты везешь этих детей в Лес Блуждающих Камней? — спросил он.

Услышав это, Рябой Фэн сразу же сменил выражение на подобострастное:

— Я не знаю, о каком Лесе Блуждающих Камней вы говорите. Эти дети — новые ученики Школы Тяньцин, я везу их туда.

Человек усмехнулся и спокойно произнёс:

— Ты считаешь меня дураком?

Затем он сжал горло Рябого Фэна на расстоянии, подняв его в воздух, и холодно спросил:

— Где Ду Чжи?

— Я... действительно не знаю... Мне поручено доставить их в гостиницу Хуэйсянь в Лянчжоу, — с трудом выдавил Рябой Фэн.

Человек швырнул его на землю, и Рябой Фэн, ударившись о дерево, упал, словно мешок с тряпьем, не в силах пошевелиться. Лу Иньси, замороженно наблюдая за этим, восхищался тем, как легко этот человек справился с Рябым Фэном. Он очнулся только тогда, когда его вывели из повозки.

— Отдохните здесь, скоро кто-то придёт и отправит вас домой, — мягко сказал человек, обращаясь к десятку подростков. Его тон был совершенно иным, чем с Рябым Фэном.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Остальные, ещё не опомнившись от счастья, пали перед ним ниц, словно перед божеством. Но Лу Иньси бросился вперёд и, ухватившись за его ногу, не отпускал.

Человек удивился, опустив взгляд на грязного, как нищий, Лу Иньси:

— Что случилось?

— Я хочу стать вашим учеником, — широко раскрыв глаза, с надеждой произнёс Лу Иньси. Человек был одет в белое, и Лу Иньси боялся запачкать его одежду своими грязными руками, но не мог упустить шанс стать учеником.

Эти слова, похоже, вдохновили остальных, и все начали умолять стать их учителем. Человек, испугавшись, схватил Лу Иньси за воротник и, отстранив его, в панике улетел на мече, забыв, что всё ещё держит Лу Иньси.

Пролетев несколько десятков ли, он вдруг заметил Лу Иньси в руке и, с сожалением приземлившись у придорожной беседки, серьёзно произнёс:

— Я не беру учеников. Возвращайся домой.

— Учитель! — Лу Иньси, всё ещё держась за его ногу, полностью игнорировал его слова. — Так много людей хотели стать вашими учениками, но вы взяли только меня. Значит, вы согласились!

— Я... — человек хотел возразить, но услышал звук приближающейся повозки.

К беседке подъехала роскошная карета, запряжённая двумя лошадьми.

— Юньцин, что ты здесь делаешь? — раздался приветственный голос.

Услышав это имя, Лу Иньси сразу же вспомнил, что недавно слышал его много раз — «Молодой господин Юньцин», самый сильный практикующий в мире. Он крепче обхватил ногу учителя.

— Лэ Хэн! Как раз вовремя. Дети впереди, в десяти ли отсюда, отвези их домой, — радостно сказал Фан Жолинь, указывая на свою ногу. — И этого тоже.

Лэ Хэн уже заметил ребёнка, висящего на ноге Фан Жолиня, и, улыбаясь, спросил:

— Что случилось?

— Этот ребёнок хочет стать моим учеником. Можешь проверить его способности и спросить, не хочет ли твоя старшая сестра взять его в ученики, — смущённо ответил Фан Жолинь.

— Я не уйду! Я хочу быть вашим учеником! — крепко держась за ногу, Лу Иньси закричал, словно готовый устроить истерику, если Фан Жолинь откажет.

Лэ Хэн, видя замешательство Фан Жолиня, весело сказал:

— Юньцин, ты сначала разберись с этим, а я займусь детьми.

С этими словами он уехал.

— Учитель, — жалобно позвал Лу Иньси.

— Я же сказал, что не беру учеников, — всё ещё сопротивлялся Фан Жолинь.

— Учитель... — голос Лу Иньси стал ещё более жалобным.

— Хватит! — Фан Жолинь, нахмурившись, посмотрел на него, но не выдержал его умоляющего взгляда и, сдаваясь, повернул голову. — Ладно, я согласен.

Лу Иньси моментально отпустил его ногу и, опустившись на колени, поклонился:

— Ученик Лу Иньси приветствует учителя!

— Учитель, куда мы направляемся? — Лу Иньси, только что добившись своего, стоял за спиной Фан Жолиня. Кроме того, что учитель держал его за воротник, это был его первый полёт в

воздухе, и он даже боялся открыть глаза, чтобы не увидеть проплывающие под ногами облака.

Фан Жолинь, летя на мече на запад, обернулся:

— Раз ты стал моим учеником, мне нужно найти подходящие техники для тебя.

После полудня полёта Фан Жолинь привёл Лу Иньси на гору, скрытую среди других вершин и защищённую сложным магическим кругом, который обычные практикующие не могли обнаружить.

Лу Иньси послушно следовал за учителем, и, как только они вошли в дом, услышал голос, доносящийся неизвестно откуда:

— Почему ты привёл сюда кого-то ещё?

— Старшая сестра, зачем ты наблюдаешь за этим местом с помощью духовного сознания? — не отвечая, спросил Фан Жолинь.

— Учитель уехал, поручив мне следить за этим местом, — ответила его старшая сестра.

— А, вот почему я его не видел, — Фан Жолинь осмотрел книги, заполняющие стены комнаты, и вдруг, вдохновившись, подтянул Лу Иньси. — Иньси, поклонись своей учительнице.

Лу Иньси поклонился в направлении, указанном учителем, и снова услышал удивлённый голос:

— Ты действительно взял ученика?

— Он схватил меня за ногу и настаивал, так что мне пришлось согласиться, — вздохнул Фан Жолинь, но в его голосе не было раздражения, лишь лёгкая радость.

— Хм, видимо, наглость — это действительно важно.

Лу Иньси, услышав такую оценку, ничуть не смутился, а лишь гордо потянул учителя за рукав.

— Старшая сестра, я не знаю, какие техники ему подойдут, помоги мне, — Фан Жолинь поклонился.

— Ты ничего не знаешь о техниках для обычных людей, как ты вообще решил его обучать?

— Я сделаю всё, что смогу, — коротко ответил Фан Жолинь.

Лу Иньси услышал вздох учительницы, и книги с полок начали лететь к нему, складываясь в стопку, которая была выше его на полголовы.

Фан Жолинь взял одну из них, пролистал и, смутившись, отложил:

— Старшая сестра, не могла бы ты ещё найти мне рецепты для повышения шансов прорыва?

— Но они тебе не нужны... — начала она, но тут же поняла. — Ты хочешь приготовить для него пилюли?

— Да, у меня за эти годы накопилось много духовных трав, и они просто лежат без дела. Лучше приготовлю ему пилюли, чтобы помочь в практике. Учитель говорил, что если ты берёшь ученика, то должен посвятить ему всё. Если ученик сталкивается с проблемами, которые не может решить сам, учитель должен сделать всё возможное, чтобы помочь ему. Только так можно называться настоящим учителем.

— Я понимаю, но зачем так торопиться? Практика для обычных людей — это не только улучшение способностей, но и совершенствование духа. Если ум не очищен, чем выше уровень, тем больше шансов скатиться в демонический путь.

— Я достиг этого уровня менее чем за сто лет, и со мной всё в порядке, — усмехнулся Фан Жолинь, не соглашаясь с её словами.

— Ладно, делай, как хочешь, — старшая сестра не стала спорить и нашла все рецепты пилюль, необходимые для прорыва от основы до вознесения.

— Благодарю, старшая сестра, — сказал Фан Жолинь.

— Благодарю, учительница, — Лу Иньси, подражая учителю, поклонился.

<http://bllate.org/book/15097/1333914>